

На следующий день Сюй Вэйянь уже мчался в Пэнчэн на скоростном поезде. Тратиться на самолёт он не рискнул: в кармане было всего две тысячи юаней. Денег, конечно, хватило бы на билеты в оба конца со скидкой, но на что тогда везти Пэй Яна? Не скажешь же мальчишке: «Поехали со мной домой, только за проезд плати сам». Тот бы точно послал его куда подальше.

В Пэнчэне Вэйянь чувствовал себя как в лесу — полная дезориентация. Где в этом огромном городе искать брата?

Благо под рукой была Система.

— Глава, Пэй Ян сейчас в довольно глухом районе, — подала голос Система. — Сами вы его ни за что не отыщете. Лучше дождитесь вечера. Его банда собирается схлестнуться с другой группировкой, будет настоящая свалка. Вы подкараулите в сторонке и вытащите его в нужный момент.

Сюй Вэйяню ничего не оставалось, кроме как согласиться. Понимая, что за день не обернётся, он снял комнату в захудалом клоповнике. На приличный отель денег не было, но на одну ночь сойдёт и так.

Сгустились сумерки. Следуя указаниям Системы, Вэйянь забился в тёмный угол неподалёку от места предстоящей бойни. Стоило ему затаиться, как с двух концов улицы показались толпы народа.

В каждой банде было человек по тридцать-сорок. В руках — железные пруты, биты, тесаки. Во главе первой группы вышагивал здоровяк с голым торсом, на котором красовались татуировки в виде каких-то угрей... нет, присмотревшись, Вэйянь понял, что это синие драконы. Второй главарь выглядел на удивление прилично: рубашка, отглаженные брюки. Хрупкое телосложение и интеллигентный вид делали его похожим скорее на офисного клерка, чем на бандита.

Пэй Яна среди этой толпы было не разглядеть. Сейчас он всего лишь мелкая сошка, рядовой боец в море таких же оборванцев.

— Сань-эр, ты видишь его? — шёпотом спросил Вэйянь, не сводя глаз с улицы.

— В той банде, что слева, — отозвалась Система.

Вэйянь присмотрелся. Слева были люди «интеллигента».

— Чёрт, — расстроился он. — Кажется, они проиграют. Их босс выглядит совсем невнятно.

— Ошибаетесь, глава. Он берёт своё умом, а не кулаками.

Точно, Вэйянь совсем забыл: нет никого опаснее гопника с высшим образованием.

Он замолчал, сосредоточенно вглядываясь в ряды бойцов.

Главари обменялись парой фраз. Здоровяк, которого звали Главарь Хэ, орал, что люди противника избили его парня и это — личное оскорбление, за которое придётся ответить головой. «Интеллигент» в ответ спокойно возразил, что ночной клуб — его территория, и это Хэ первым нарушил правила.

Слово за слово, оба махнули руками, и толпа навалилась друг на друга. Замелькали биты, блеснула сталь.

Зрелище было омерзительным в своей жестокости. Сюй Вэйянь в ужасе наблюдал, как тесак для арбузов одним взмахом отсек кому-то руку. В другом месте парню проткнули живот заточкой — наружу полезли внутренности.

Вэйянь никогда в жизни не видел столько крови. Его тут же вывернуло. Система, проявив неожиданное сочувствие, наложила на картинку «блюр», и только тогда ему стало чуть легче.

Опираясь на стену, он дрожащим голосом спросил:

— А полиция... они что, вообще не приедут?

— Полиция уже в пути, — меланхолично ответила Система.

Вэйянь лишь вздохнул. Мог бы и сам догадаться.

Несмотря на дурноту, он продолжал искать Пэй Яна. В темноте и суматохе это казалось почти невозможным. И вдруг он заметил две тени, отделившиеся от общей свалки и бегущие в его сторону. Первый — щуплый, невысокий, сильно прихрамывающий на одну ногу. За ним, тяжело дыша, гнался какой-то толстяк.

Вэйянь похолодел.

— Сань-эр, они меня не прибьют? Я же просто мимо проходил!

— Не бойтесь, глава. Если что, я отключу вам болевые рецепторы.

— Я не об этом спрашивал! — прошипел он.

Вэйянь уже хотел было сбежать в другое укрытие, но хромой споткнулся. Толстяк настиг его и

полоснул ножом. Парень рухнул в грязь.

Преследователь, явно из тех злодеев, что обожают поболтать перед расправой, подошёл к жертве и оскалился:

— Ну что, добегался, доходяга? Думал, самый умный? Что, смелый был, пока за спину босса прятался? А ну, вставай, попрыгай теперь! Я давно на тебя зуб точил, сегодня ты отсюда живым не уйдёшь...

В этот момент Система истошно заорала в голове Вэйяня:

— Глава, этот хромой — Пэй Ян!

Вэйянь пригляделся. При слабом свете уличного фонаря он узнал брата. Его хромота — это же последствие того старого перелома, который Пэй Хун не дал залечить.

Толстяк занёс нож. У Вэйяня мелко задрожали руки, но инстинкт оказался сильнее страха. Не раздумывая, он рванулся вперёд и всем телом, словно живое пушечное ядро, протаранил громилу.

Толстяк, обладавший изрядным весом, лишь пошатнулся и отступил на пару шагов. Вэйянь же отлетел в сторону и больно приложился задом о землю, в глазах заплясали искры.

Бандит взревел от ярости и со всей дури пнул Вэйяня под дых. Заметив, что Пэй Ян пытается отползти, он бросил мешавшегося под ногами парня и снова кинулся к цели.

Вэйянь понял: медлить нельзя. Он вцепился мёртвой хваткой в ноги толстяка, мешая ему сделать шаг, и закричал:

— Ян-ян, беги!

Это был единственный шанс. Если Пэй Ян погибнет, миссия провалена. Вэйянь поставил всё на кон, надеясь лишь на то, что Система сдержит обещание и вырубит боль.

Громила, не в силах вырвать ноги из захвата, в бешенстве начал кромсать ножом спину Вэйяня.

Тот зажмурился, вопя про себя: «Сань-эр, Сань-эр, не забудь про анестезию!»

В ответ Система залилась слезами:

— Глава, держитесь! Нам ещё вместе вселенную покорять!

«Да чтоб тебя...» — только и успел подумать Вэйянь.

В последнюю секунду Пэй Ян всё же сумел подняться. Перехватив железный прут, он с трудом заблокировал удар ножа, направленный в шею брата.

Толстяк, потеряв равновесие из-за навалившегося на ноги Вэйяня, рухнул прямо на него. Из него едва дух не вышибло — такая туша придавила.

Пэй Ян начал охаживать громилу прутом. Тот, несмотря на жир, оказался довольно юрким: отпихнул Вэйяня, откатился в сторону и мгновенно вскочил на ноги.

Драка была хаотичной, злой, на выживание. Пэй Ян был слишком молод и слаб, чтобы на равных биться со взрослым мужиком. Он раз за разом пропускал удары, и ситуация становилась критической.

Сюй Вэйянь понял, что нельзя просто лежать. Он огляделся и заметил неподалёку увесистый обломок кирпича. Схватив его, он подлетел к бандиту сзади и, зажмурившись от ужаса, со всей силы опустил камень тому на затылок.

Против лома нет приема, а против кирпича — и подавно. Толстяк качнулся и мешком осел на землю.

Пэй Ян перевёл дыхание, бросил холодный взгляд на поверженного врага, потом на Вэйяня, и, не сказав ни слова, развернулся, чтобы уйти.

Вэйянь, ради которого всё это затевалось, вцепился в его руку:

— Ян-ян, стой! Не уходи, пойдём домой.

— Домой? — Пэй Ян горько усмехнулся, в его взгляде сверкнула неприкрытая ненависть. — Кто вышвырнул меня на мороз посреди зимы? Кто мне ногу сломал?

— Ян-ян, брат виноват. Бес попутал, клянусь! Прости меня, хоть в этот раз, — Вэйянь говорил искренне, ведь за грехи Пэй Хуна теперь приходилось отдуваться ему. Он крепко сжал ладонь мальчишки. — Я больше никогда тебя не прогоню. Я специально приехал за тобой. А ногу... я заработаю денег, мы её вылечим. Будешь ходить как все, обещаю.

— Сначала сломал, теперь вылечишь? Весело тебе? — в голосе Пэй Яна проскользнула ядовитая злоба, сменившаяся колючей насмешкой. — Я тебе не брат, и ты мне никто. Я — просто собака, паршивый пёс, которого не жалко прибить. Оставь меня в покое! — Он с силой

вырвал руку. — Уходи. Твой отец кормил меня четырнадцать лет, я отдал тебе за это ногу. Теперь мы в расчёте.

Вэйянь почувствовал укол жалости. Сейчас Пэй Ян ещё не превратился в то чудовище, каким станет через десять лет — тогда он забудет всякую благодарность к приёмному отцу и будет мстить Пэй Хуну с изощрённой жестокостью.

— Не уходи, Ян-ян, — продолжал уговаривать Вэйянь. — Ты же себя погубишь. Пойдём со мной, я позабочусь о тебе.

— Позаботишься? — Пэй Ян хмыкнул. — Сам-то как будто не в дерьме возишься.

Вэйянь поперхнулся. Справедливо. Яблоко от яблони, как говорится.

— Ян-ян, я завязал, честно! Поедем, сам увидишь. Я буду работать, отправлю тебя учиться. Мы больше не коснёмся этой грязи.

Пэй Ян даже слушать не хотел. Он снова попытался уйти, но Вэйянь вцепился в него мертвой хваткой:

— Ян-ян, если ты не пойдёшь со мной, я... я...

— Ну? Что ты?

Вэйянь хотел было припугнуть суицидом, но понял, что на пацана это не подействует. Тогда он просто обхватил его обеими руками, как клещами:

— Всё равно не пущу!

Вэйянь был на пять лет старше и значительно сильнее подростка, так что вырваться у того не получалось.

В этот момент в голове зазвенела Система:

— Глава, копы! Рвём когти, а не то оба загремите за решётку!

— Ян-ян, бежим, полиция! — Вэйянь потащил брата за собой. Меньше всего ему хотелось объясняться в участке. Пусть он и был «случайным прохожим», но кирпичом приложил знатно, да и одежда была в крови.

Пэй Ян дёрнулся было, но вдалеке действительно завывали сирены.

Участники побоища, услышав знакомый звук, вмиг забыли о вражде и бросились врассыпную. Пэй Ян перестал сопротивляться — перспектива попасться властям его не прельщала. Ведомый Вэйянем, он припустил по подворотням к тому самому маленькому отелю.

В такой поздний час на ресепшене никого не было. Они незаметно проскользнули в номер.

Вэйянь наконец смог рассмотреть брата: одежда превратилась в лохмотья, пропиталась кровью, местами уже побуревшей.

— Ян-ян, снимай это всё. Дай посмотрю, где тебя задело, — Вэйянь, не дожидаясь ответа, начал стягивать с него куртку.

Сам он тоже был весь в ссадинах и синяках, тело ломило, но по сравнению с ранами брата это казалось чепухой.

Пэй Ян отпихнул его, сохраняя ледяное спокойствие:

— Нормально всё. Не сдохну.

Вэйянь помнил слова Системы: Пэй Ян должен был получить тяжелое ранение. Видимо, он успел вовремя — удар ножа пришёлся вскользь, но след оставил глубокий.

В итоге Вэйянь силой заставил его раздеться. На спине зияла длинная рваная рана. К счастью, одежда смягчила удар, и жизненно важные органы не были задеты. Вэйянь потянулся было расстегивать ему брюки, но тут Пэй Ян встал намертво: «Там всё цело». Пришлось отступить.

Гостиница была слишком близко к месту разборки, и Вэйянь побоялся везти брата в больницу — вдруг там уже дежурит полиция. Он переоделся, сбегал в ближайшую аптеку за спиртом, бинтами, «Юньнань байяо» и антибиотиками. Сам, как умел, обработал и перевязал раны.

Закончили уже за полночь. Вэйянь поправил постель:

— Ложись, поспи.

Номер был крошечный, кровать — едва полтора метра в ширину. Он не рассчитывал на гостя, так что пришлось тесниться. Вэйянь был худощав, Пэй Ян ещё не оформился в мужчину — втиснулись кое-как.

Опасаясь, что брат сбежит, как только он уснёт, Вэйянь просто обнял его со спины, прижав к себе. Если тот заворочается — он тут же проснётся. Для верности он строго наказал Системе: если он провалится в сон, Система должна поднять его по тревоге.

Пэй Ян лежал с закрытыми глазами, притворяясь спящим. Он действительно планировал уйти. Но время шло, а брат не только не ослаблял хватку, но и пробормотал сквозь сон:

— Теперь не сбежишь...

Пэй Ян замер.

Он мог бы оттолкнуть его. Но, вспоминая сегодняшнюю резню, почувствовал странное смятение. Тот человек, его никудышный «брат», в решающий момент закрыл его собой. Разве он не понимал, что его могли убить?

Он ненавидел Пэй Хуна. За холод, за сломанную ногу, за то, что тот бросил его умирать. Но сегодня этот человек спас ему жизнь. Зачем?

Что с него взять? У него нет ничего, ради чего стоило бы подставлять спину под нож. Пэй Ян перестал узнавать прежнего Пэй Хуна.

Он открыл глаза. Брат спал беспокойно — сказывались усталость и пережитый ужас. Его лицо то и дело искажала гримаса боли.

Пэй Ян вздохнул. Его сердце ещё не успело окончательно заледенеть; в глубине души всё ещё теплилась жажда тепла. Он осторожно протянул руку и слегка похлопал Вэйяня по спине, как бы успокаивая. Когда тот затих, Пэй Ян снова закрыл глаза.

«Ладно. Уйду утром. Позволю себе еще немного этого тепла».

Сюй Вэйянь спал без задних ног, когда в сознание ворвался визг Системы:

— Глава, подъём! Пэй Ян уходит!

Вэйянь подскочил как ошпаренный. Пэй Ян уже был полностью одет и стоял у самой двери.

— Ты куда? — Вэйянь бросился к нему и схватил за куртку. — Не уходи, вернись домой со мной!

— Оставь меня в покое! — Пэй Ян со злостью принялся разжимать его пальцы. — Я же сказал: мы в расчёте.

Вэйянь спрыгнул с кровати и обхватил его мёртвой хваткой:

— Даже если старые обиды забыты, я всё равно тебе должен. Ты мой брат. По закону я обязан

содержать тебя до совершеннолетия. Так что пока тебе не исполнится восемнадцать, ты едешь со мной.

— Ты что, больной? — Пэй Ян искренне не понимал, что происходит. Сначала выгнал, теперь «обязан». Он решил рубить сплеча: — Говори прямо, что тебе от меня нужно?

Вэйянь понял: если не придумать вескую причину, парня не удержать. Он на ходу сочинил историю:

— Я... в последнее время мне снятся кошмары. Постоянно. Я стал терять связь с реальностью, несколько раз чуть не погиб по чистой случайности. Пошёл к мастеру в храм, и тот сказал, что на мне висит страшный кармический долг. Мой отец клялся вырастить тебя, а я тебя выгнал — вот узлы причинности и начали затягиваться на моей шее. Мастер сказал: пока не выращу тебя, долг не закроется и удачи мне не видать. Поэтому я тебя и искал.

К концу тирады Вэйянь сам невольно вздрогнул. Чёрт, так складно вышло, что он сам почти поверил. Жуть какая.

Пэй Ян посмотрел на него с сомнением:

— Слишком фальшиво звучит.

— Чистая правда! — Вэйянь сделал самое честное лицо, на которое был способен. — Иначе зачем мне это? Что ещё я могу от тебя хотеть?

Пэй Ян задумался. Мотивы Пэй Хуна оставались загадкой, но он уже не был тем беспомощным щенком, что полгода назад. «Хочет поиграть в искупление? Ладно, посмотрим, на сколько его хватит».

Он холодно улыбнулся:

— Ладно. Я поеду. Раз тебе так приспичило возвращать долги — не буду мешать. Но не жди, что я стану паинькой. И ещё: дом, который оставил отец, должен быть переписан на моё имя.

— Да без проблем, всё забирай, — легко согласился Вэйянь. Его это не волновало: как только он завершит миссию, он покинет этот мир, и никакая недвижимость ему не понадобится.

Так братья пришли к соглашению.

— Тебе нужно зайти за вещами? — спросил Вэйянь.

— Нет, там только пара тряпок, — Пэй Ян поправил куртку. — И возвращаться туда лишний раз не хочу.

Он опасался, что если покажется на глаза главарю, тот его просто так не отпустит. Кадры в бандах всегда в дефиците.

Вэйянь оглядел лохмотья на брате, вздохнул и сходил в соседнюю лавку за новым комплектом одежды. Переодевшись, братья направились напрямиком на вокзал.

<http://bllate.org/book/17432/1662069>